

ЗА РУБЕЖОМ

УДК 342

И.А.Кибак

Инновационная психотехнологическая модель законотворчества

В статье рассматривается проблема внедрения инновационной научно обоснованной психотехнологической модели в законотворческий процесс. Предложен авторский психолого-правовой подход (взгляд) к подготовке, обсуждению, рассмотрению, принятию и обнародованию (оглашению) законопроектов, включающий в себя шесть взаимосвязанных этапов.

Ключевые слова: психотехнологическая модель законотворчества, законотворческая деятельность, законопроект, этапы, депутат.

Актуальность проблемы вызвана потребностями законотворческой практики и психолого-правовой теории. Непосредственная практика парламентской (законотворческой) деятельности в качестве депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь второго созыва (далее – депутат) и проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что качество законов остается недостаточно высоким и в немалой степени из-за явной недооценки создания научно обоснованной психотехнологии выработки правовых норм и принятия депутатами законопроектов.

Анализ первоисточников, посвященных теоретической разработке проблемы психотехнологий, показывает, что в психологической науке технологический уровень решения насущных социальных, в том числе законотворческих, проблем представлен в недостаточной степени, что обусловлено отсутствием соответствующей экспериментальной базы и необходимого объема эмпирических данных. Большинство отечественных исследователей (Б.А.Боронович, Г.И.Иконникова, М.А.Марков, И.Я.Семенов, Б.М.Шепель и другие) рассматривают феномен социальной технологии через призму технологизации общественного знания и его прикладного использования в практической деятельности. В исследованиях зарубежных ученых (А.Бьюитандам, Г.Поппель, И.Пенегс, Б.Санто и другие) технология рассматривается, прежде всего, как инструментарий практической деятельности, направленный на решение насущных социальных проблем.

Неоднозначность трактовки понятия «социальная технология» и производного от него понятия «психологическая технология» требует его уточнения в целях определения конкретных границ применения в разрабатываемой нами психологии законотворчества.

Так, например, В.Н.Иванов определяет понятие «социальная технология», во-первых, как специально организованную область знания о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости

Кибак Иван Алексеевич, доцент кафедры инженерной педагогики и психологии Белорусского национального технического университета, Республиканского института инновационных технологий, кандидат психологических наук, доцент, Республика Беларусь, г. Минск; конт. инф.: ivankibak@list.ru

© Кибак И.А., 2012

мости, динамики и обновления общественных процессов; во-вторых, как способ осуществления деятельности на основе ее рационального расчленения на процедуры и операции с их последующей координацией и синхронизацией и выбора оптимальных средств, методов их выполнения; в-третьих, как метод управления социальными процессами, обеспечивающий систему их воспроизводства в определенных параметрах – качества, свойства, объемы, целостности деятельности и т. п.» [1, с. 185]. В этом же источнике можно найти следующую трактовку понятия «психологические технологии»: «Психологические технологии – вид социальной технологии, учитывающий особенности и специфику психологических процессов, качеств, явлений, отношений, возможности их технологизации» [1, с. 137].

Анализируя различные подходы к проблеме технологий, А.П.Ситников выделяет основной, наиболее продуктивный подход, в соответствии с которым «психотехнология – упорядочивающая основа совокупности действий, способ ее организации в определенную целенаправленную последовательность» [2, с. 51]. В этой связи справедливо было отмечено Л.А.Окуньковым и его коллегами, что «просчитывание психологических последствий на интеллектуальном и эмоциональном уровнях конкретного закона, осознание пределов его репрессивного механизма должны стать в настоящее время составной частью технологии законотворчества» [3, с. 77]. С нашей точки зрения психолого-социологический подход продуктивен для исследователя и законодателя: чтобы познать законотворчество, разработать и принять нужный и эффективный закон, необходимо изучать законодательство в действии.

Признавая правомерность данного подхода и обобщая представленные на этот счет в литературе суждения, на наш взгляд, необходимо выделить следующие основные параметры понятия психотехнологии законотворчества: целенаправленность законотворческого процесса; соблюдение законности; объективность, обоснованность, последовательность и системность; организованность данного процесса; комплексный характер законотворчества; обязательность учета требований психологической безопасности; гласность; учет общественного мнения; высокая эффективность данного процесса.

В современной отечественной и зарубежной психологической и юридической литературе отсутствует единство мнений по весьма важному вопросу – какой элемент законотворческой деятельности выступает ее начальным звеном. Стадия законодательной инициативы, как правило, рассматривается формально-юридически, без надлежащей опоры на реальные закономерности правотворческого процесса. Так или иначе, но из сферы научного анализа правоведов в силу разных причин исчез феномен «идея законопроекта» [4, с. 13–21]. В белорусском законодательстве идея законопроекта отражения не получила, хотя отдельные ее элементы обнаружить можно. Представляется, что идея законопроекта обладает вполне определенным логико-гносеологическим статусом и занимает важное место в понятийных рядах теории законотворчества. И, самое главное, эта идея представляет собой активно функционирующий практический элемент законотворческой деятельности.

В качестве рабочего определения можно предложить следующее: идея законопроекта – относительно самостоятельный прием законотворческой техники, применяемый для обозначения организационно автономной начальной стадии законотворческой деятельности, представляющей собой систему научных или вненаучных суждений о необходимости принятия новых либо изменения (отмены) действующей

щих, правовых норм высшей юридической силы, о предмете и основных методах законодательной регламентации, ее целях и ожидаемом законотворческом психологическом результате.

Необходимость включения в теорию и практику психологии законотворчества идеи законопроекта обуславливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, это требуется для формирования более точного общетеоретического представления о структуре, механизме и процессе «запуска» начальной стадии законотворчества. Идея законопроекта позволяет конкретизировать стадию законодательной инициативы и «высветить» новые содержательные психологические и технико-юридические ее линии (идеи законопроекта), взаимосвязи с концепцией законопроекта. Идея законопроекта нередко отождествляется с его концепцией [5, с. 59–60; 6, с. 172–178].

Несомненно, идея законопроекта предшествует его концепции, которая представляет собой гораздо более позднюю стадию законотворческой деятельности, то есть когда идея уже оценена и принято решение «развивать» ее в законопроект [7, с. 51–56]. Как свидетельствует парламентская практика, уровень психолого-юридической подготовки депутатского корпуса таков, что очень немногие из депутатов могут сами подготовить полноценную концепцию законопроекта или объективно и своевременно оценить качество подготовленной кем-то концепции. Но оценить четко сформулированную идею законопроекта в состоянии почти все депутаты.

Во-вторых, признание в качестве начального этапа процесса законотворчества формирование идеи законопроекта может способствовать усовершенствованию психологического прогнозирования и планирования законотворческой деятельности. Однако нужно несколько изменить правовой режим работы компетентных органов с поступающими идеями законопроектов.

Сроки рассмотрения и оценки выдвинутых идей законопроектов должны быть значительно увеличены и различаться в зависимости от масштаба предлагаемого законотворческого нововведения. На наш взгляд, этот срок должен составлять от трех месяцев до одного года, что позволит объективно оценить идеи законопроектов. Более того, мы исходим из того, что есть смысл в составлении трехлетних планов законопроектных работ. Ведь финансово-экономическое обеспечение законопроектов не может находиться в отрыве от государственного бюджета и его временных характеристик.

В-третьих, четкое юридическое оформление идеи законопроекта и последующая тщательная психологическая и аналитическая работа субъектов права (депутатов), участников законотворческого процесса над этой идеей позволят сэкономить интеллектуальные, организационные и материальные ресурсы при вынужденном рассмотрении Палатой представителей Парламента Республики Беларусь разных, нередко совершенно непродуманных законопроектов.

Социально-психологическая обусловленность законотворчества должна отражаться в полной мере, всесторонне и объективно. При подготовке законопроектов следует учитывать и то, как они будут восприняты теми, кому адресуются, и то, какой эмоциональный отклик вызовут. Поэтому исследование процесса социально-психологической обусловленности процесса разработки и принятия законопроектов имеет важное значение.

В области психотехнологии законотворчества возникает ряд существенных вопросов: какие экономические, социальные, духовные, политические, демографи-

ческие, психологические, экологические, информационные, криминологические, идеологические и иные факторы обуславливают необходимость разработки и принятия данных правовых норм; какова своевременность изменений и дополнений в действующие законы либо в разрабатываемые и принимаемые проекты законов; как воспринимаются населением правовые нормы; в какой мере гражданином посредством правовой нормы удастся реализовать свои те или иные ожидания, интересы, потребности, установки, мотивы; интересы каких групп, социальных слоев, институтов будет отражать законопроект; какие возможные препятствия и психологические барьеры могут возникнуть при принятии законопроекта; какие социально-психологические механизмы влияния общественных групп на содержание будущего закона и его воздействие на институты, принимающие этот закон (доверие граждан, деятельность правоохранительных органов и других структур), имеются или должны быть изданы; какова прозрачность разработки и освещения процесса принятия проекта закона и его будущего действия и другие.

Перечисленные из числа возникающих социально-психологических вопросов законотворческого процесса можно объединить в три основные группы, требующие изучения: 1) общественные отношения, иные общественные и психологические явления, состояния и процессы, вызывающие потребность (необходимость, желательность) в психолого-правовом регулировании законотворческого процесса, и соответствующие им социальные институты; 2) социальные (общественные) отношения в механизме законотворческой деятельности, стимулирующие, тормозящие или видоизменяющие ее развитие (здесь действуют интересы субъектов права (депутатов), участников законотворческого процесса); 3) общественное мнение и интересы отдельных групп, их взгляды и представления, обычаи и традиции, идеи и теории, правовые установки населения, граждан и должностных лиц, непосредственно не участвующих в подготовке законопроекта.

В совокупности эти три группы характеризуют проблему социально-психологической обусловленности законотворчества в основных его аспектах: объективном и субъективном; внешнем и внутреннем; социальном и психологическом.

Знание социально-психологических закономерностей – важнейшее условие эффективного законотворчества. Утверждение высокого социального статуса закона возможно только через создание социально-психологических условий для реального верховенства права и закона, через их превращение в реальную ценность, через правопослушное поведение всех, начиная от депутата и оканчивая рядовым гражданином. Использование психологических технологий возможно и необходимо на всех этапах процесса законотворчества, но наиболее полно эти технологии могут раскрыть свой потенциал на этапе обсуждения проекта закона с заинтересованными органами, организациями, общественностью, депутатскими группами, избирателями (*общественные и парламентские слушания, обсуждения на заседаниях депутатских групп постоянных комиссий Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, конференции, семинары, «круглые столы», встречи с избирателями и т. п.*).

В заключение следует сказать, что опираясь на современный высокий уровень развития психологических наук, принимая во внимание социально-психологический заказ общества, можно констатировать, что в настоящее время сложились все необходимые условия для становления и оформления психологии законотворчества как теоретико-прикладного направления правовой психологии, а на ее основе – инновационной психотехнологической модели законотворчества. Использование данной

психотехнологии позволит значительно повысить эффективность профессиональной парламентской деятельности депутатов.

Характерными чертами такой инновационной психотехнологической модели законотворчества в Республике Беларусь являются дальнейшее укрепление гуманизации, психологизации и демократизации процесса создания правовых норм; придание этому процессу гласности и профессионализма; учет общественного мнения; повышение внимания к качеству, теоретической и психолого-правовой обоснованности принимаемых законопроектов, широкое привлечение научной общественности к их выработке и обсуждению.

Список использованных источников

1. Социальная психология / под ред. А.М. Столяренко [и др.]. М., 2001.
 2. Ситников А.Л. Акмеологический тренинг. Теория. Методика. Психотехнологии. М. : Технологическая школа бизнеса, 1996.
 3. Российское законодательство: проблемы и перспективы / редкол. Л.А. Окуньков [и др.]. М., 1995.
 4. Баранов В.М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Журнал российского права. 2008. № 2.
 5. Исаков В.Б. Стадии подготовки проекта закона // Законодательная техника. М., 2000.
 6. Исаков В.Б. Приемы юридической техники на начальных стадиях законодательного процесса // Юридическая техника. 2007. № 1.
 7. Баранов В.М. Концепция законопроекта: понятие, элементы, виды, проблемы реализации (законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : обзор материалов науч.-метод. семинара) // Юрист. 2001. № 7.
-
-